

снабжения и жилищных условий рабочих⁸⁹³. Но средств на форсированную индустриализацию и одновременно на повышение зарплаты и улучшение условий жизни рабочих не хватало.

Вероятно, в годы первой пятилетки шел активный эмпирический поиск выхода из сложившейся ситуации, поиск различных путей привлечения рабочей силы, механизмов стимулирования труда. Поиск шел одновременно в кардинально разных направлениях. 5 декабря 1929 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью», которое обязывало предприятия перейти на хозрасчет⁸⁹⁴. Т.е. при жестком планировании оставались элементы рыночных отношений. В том же году было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных»⁸⁹⁵, которое представляло иной путь решения проблем недостатка рабочих рук.

В дальнейшем эти два разных пути или метода привлечения рабочих рук, стимулирования труда сосуществовали в советской экономике. Причем, сосуществование этих методов стимулирования труда и принуждения к труду нашло свое отражение во всех сферах экономики Советского Союза применительно ко всем трудовым ресурсам страны. Так, в исправительно-трудовых лагерях внедрялась система премирования⁸⁹⁶ и сдельная система оплаты за хороший труд, а в трудовом законодательстве страны появлялись нормы, запрещающие покидать завод или учреждение, ужесточающие трудовую дисциплину. Но основной тенденцией первых пятилеток стало уничтожение рынка труда в стране и замена его планово-распределительной системой, достигшей своего пика в указах 1940 г.⁸⁹⁷ Эти указы ужесточали трудовое законодательство и вводили элементы принуждения во все трудовые отношения в стране.

Внеэкономическое принуждение к труду в предвоенные годы стало нормой в отношениях государства-работодателя и рабочего-заключенного-спецпереселенца и во многом определило дальнейшую историю взаимоотношений советского государства и человека.

Ю.М. Ярков
Екатеринбург

ОТНОШЕНИЕ ВЛАСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ К ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

События конца февраля – начала марта 1917 г. в Петрограде несомненно нашли отклик в Пермской губернии. 1-го марта 1917 г. под председательством городского головы Екатеринбурга А.Е. Обухова состоялось частное совещание гласных Екатеринбургской городской думы, вызванное полученными в этот же день телеграммами

⁸⁹³ Сталин И.В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. Госполитиздат, 1952. С. 20-21.

⁸⁹⁴ Овсянников В.А. Хозрасчетная бригада и дисциплина труда. // Вестник Волжского университета им. Татищева В.Н. Тольятти, 1999. С. 86.

⁸⁹⁵ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны. М.1998. С.17-20.

⁸⁹⁶ «Особенное внимание обратить на производительность труда заключенных и их материальную заинтересованность, применяя систему премирования» - из резолюции по докладу о состоянии треста "ВИШХИМЗ" 1929 г. ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.291. Л.5; Приказ по управлению строительства канала Москва-Волга №126 от 14 августа 1933 г. "О дополнительном премировании за высокое качество работ". ГАРФ. Ф. 9489. Оп.2. Д.45.Л.216; Справка по вопросу оплаты труда заключенным и необходимости перевода содержания исправительно-трудовых лагерей и колоний на госбюджет. Зам. Министра ВД СССР ген.полк. Чернышев В. июль 1948 г. ГАРФ. Ф. 9414. Оп.1. Д.368 С. 401-404. и др.

⁸⁹⁷ Указы от 26 июня «О переходе на 8 часовой рабочий день, на 7 дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», 10 июля «Об ответственности за самовольные отлучки и дезертирство», 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся Ремесленных, Железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училищ (школы)»

члена Государственной Думы А.А. Бубликова и Временного исполнительного комитета Государственной Думы об отстранении от власти старого правительства. Члены Екатеринбургской городской думы одобрили переход власти в руки «народных представителей» и решили отправить приветственные телеграммы председателю Государственной Думы М.В. Родзянко и почетному гражданину г. Екатеринбурга А.А. Бубликову. Также было решено выпустить воззвание к жителям Екатеринбурга, в котором упомянуть о «недопустимости манифестаций во избежание беспорядков и возможных трагедий».⁸⁹⁸

2-го марта в Перми, были получены первые официальные телеграммы из Петрограда с извещением, что в ночь с 27-го на 28-е февраля окончательно организован Исполнительный комитет Государственной Думы.⁸⁹⁹

2-го же марта Пермский губернатор М.А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский (далее по тексту «Лозина-Лозинский») разослал должностным лицам губернии следующую телеграмму: «Признавая осведомление населения о действительном положении в Петрограде необходимым условием спокойствия и мирного течения общественной жизни прошу всех относиться к сообщениям агентских телеграмм с полным хладнокровием и благоразумием, выжидая исхода событий и продолжая нужную для родины работу, каждый на своем посту. Всех правительственных и общественных служащих без различия должностей и полномочий призываю к исполнению своих обязанностей не за страх, а за совесть».⁹⁰⁰ То есть губернатор не хотел верить сообщениям о смене государственной власти и надеялся, что этой смене на самом деле не произошло.

Поэтому М.А. Лозина-Лозинский активно противодействовал распространению среди населения сообщений о смене государственной власти. Сведения об этом в средства массовой информации вплоть до 3-го марта не поступали. О такой позиции губернатора, свидетельствует телеграмма городского головы А.Е. Обухова, отправленная 3-го марта на имя Председателя Государственной Думы М.В. Родзянко: «Губернатором усиленно распространяется подписанная генералом Даниловым телеграмма, извещающая о восшествии на престол Великого князя Михаила Александровича. Не имея соответствующих сообщений от Временного правительства, население смущено и ждет Ваших авторитетных пояснений».⁹⁰¹

Другая телеграмма аналогичного содержания и тому же адресату была отправлена от служащих Екатеринбургской телеграфной конторы: «Признав новое правительство [видимо, имеется в виду Исполнительный комитет Государственной Думы – Ю.Я.] во главе с Вами, приветствуем и просим распоряжения. Пермским губернатором Лозина-Лозинским и жандармским полковником Стрельниковым до сих пор задерживаются официальные распоряжения и воззвания нового правительства. Население и войска в полном неведении. Происками местной власти краю угрожают тяжелые последствия».⁹⁰²

Но, несмотря на молчание (с 28-го февраля по 3-е марта) газет, уже 1 – 2-го марта, после установления контроля Государственной Думы над телеграфом, весть о свержении самодержавия стала быстро распространяться из уст в уста. 2-го марта улицы Екатеринбурга, Перми, других городов и крупных заводских поселков были заполнены народом.⁹⁰³ Проходили митинги. Так, например, в главных мастерских Пермской железной дороги в Екатеринбурге начальник мастерских инженер Прокопьев, собрав (2-го марта) всех мастеровых и служащих, объявил им воззвание Временного исполнительного комитета Государственной Думы и обращение депутата Государственной Думы А.А.

⁸⁹⁸ Уральская жизнь (Екатеринбург). – 1917. – 3 марта. – № 49. – С. 2. – Приложение к газете.

⁸⁹⁹ Пермская земская неделя (Пермь). – 1917. – 5 марта. – № 8-9. – С. 3.

⁹⁰⁰ ГАСО. Ф. 658. Оп. 2. Д. 1. Л. 41. А также см.: Уральская жизнь (Екатеринбург). – 1917. – 4 марта. – № 50. – С. 3.

⁹⁰¹ Уральская жизнь (Екатеринбург). – 1917. – 5 марта. – № 51. – С. 3.

⁹⁰² Там же.

⁹⁰³ История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 268.

Бубликова к железнодорожным служащим и рабочим. Собравшиеся, выслушав прочитанное, выразили свои чувства рукоплесканиями и криками «ура».⁹⁰⁴ В Петроград председателю Государственной Думы Родзянко и членам Думы Бубликову и Некрасову была отправлена телеграмма: «Служащие, мастеровые и рабочие Екатеринбургских мастерских Пермской дороги восторженно приветствуют новое правительство, в котором видят залог счастья и блага России. Все мы готовы трудиться изо всех сил, забыв утомление трехлетней напряженной работы, для достижения полной победы над врагом. Новому правительству «ура».⁹⁰⁵

3-го марта в Екатеринбурге состоялось экстренное заседание городской думы, на котором, кроме гласных думы, находилось до 400 чел. рабочих, солдат и представителей политических партий. Собрание с энтузиазмом и продолжительными аплодисментами встретило последние телеграммы Временного исполнительного комитета Государственной Думы, программу Временного правительства и прочитанную речь А.Ф. Керенского.⁹⁰⁶

4-го марта в 13 часов на территории Верх-Исетского металлургического завода (Екатеринбург) состоялся митинг, на котором присутствовали представители социалистических партий, рабочие и служащие завода. Всего около 1.000 чел.⁹⁰⁷ из 2.500 работавших на заводе.⁹⁰⁸ На митинге чувствовалось, согласно сообщению газеты «Уральская жизнь», повышенное настроение, представители РСДРП выступили за провозглашение демократической республики, а резолюцией митинга было решено поддержать Временное правительство «в виду данного им обязательства принять на себя подготовку Учредительного собрания».⁹⁰⁹

Не позднее 5-го марта уже и сам губернатор М.А. Лозина-Лозинский скорректировал свою политическую позицию и отправил главе Временного правительства Г.Е. Львову следующую телеграмму: «Доношу, что получив Манифест и Акт Великого князя Михаила Александровича [надо полагать, об отречении от престола последнего – Ю.Я.] ставлю себя в полное распоряжение Временного полновластного правительства и Учредительного собрания. Одновременно оповещаю об этом должностных лиц и население».⁹¹⁰ Но такой маневр не спас политическую карьеру губернатора: уже 6-го марта он был отстранен от выполнения своих обязанностей,⁹¹¹ а 8-го марта и вовсе арестован.⁹¹²

Однако, такой поступок М.А. Лозина-Лозинского привел к началу всеобщего признания Временного правительства официальными структурами, учреждениями и организациями Пермской губернии.

Новую власть поддержала армия, являвшаяся в большинстве своем одной из важнейших опор царского самодержавия. Так, командующий Казанским военным округом (в состав которого входили и войска, дислоцированные в Пермской губернии) генерал от инфантерии Сандецкий разослал по войскам телеграмму: «Я и части войск Казанского военного округа признали новое правительство. В частях войск полный порядок. Спокойно продолжают работу на благо дорогой родины и на усиление ее боевой мощи».⁹¹³ 4-го марта общее собрание офицеров полков, расквартированных в Екатеринбурге, постановило «признать власть нового правительства и отдать себя в

⁹⁰⁴ Уральская жизнь (Екатеринбург). – 1917. – 4 марта. – № 50. – С. 3.

⁹⁰⁵ Там же. – 5 марта. – № 51. – С. 3.

⁹⁰⁶ Там же.

⁹⁰⁷ Там же. – 7 марта. – № 52. – С. 3.

⁹⁰⁸ Юферев Я.С. Победа Советской власти на Урале. Свердловск, 1957. С. 18.

⁹⁰⁹ Уральская жизнь (Екатеринбург). – 1917. – 7 марта. – № 52. – С. 3.

⁹¹⁰ Там же. – 5 марта. – № 51. – С. 3.

⁹¹¹ ЦДОСО. Ф. 41. Оп.2. Д. 348. Л. 4. А также см.: Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Документы и материалы. Молотов, 1957. С. 111.

⁹¹² ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 22. Л. 39.

⁹¹³ Там же. – 7 марта. – № 52. – С. 3.

распоряжение Екатеринбургского комитета общественной безопасности». ⁹¹⁴ 5-го марта на заседании Екатеринбургской городской думы начальник гарнизона полковник Карабан объявил: «Местный гарнизон всецело подчиняется новому правительству, предоставляя себя в случае надобности в распоряжение городского самоуправления». ⁹¹⁵

Временное правительство признали представители православной церкви, которая являлась также важнейшим институтом государства. Причем, еще 2-го марта на вечернем богослужении в Кафедральном соборе Екатеринбурга епископ Серафим назвал представителей Государственной Думы «шайкой бунтарей» ⁹¹⁶, а уже 5-го марта газета «Уральская жизнь» сообщила: «Епископ Екатеринбургский и Ирбитский Серафим заявил Екатеринбургскому голове, что признает власть Временного правительства и подчиняется его распоряжениям». ⁹¹⁷ А также, ввиду отречения от престола Николая II, епископ запросил Синод, кого упоминать при церковных богослужениях. ⁹¹⁸ Позже в свет вышла брошюра, в которой, кроме всего прочего, «Смирренный Серафим, Епископ Екатеринбургский и Ирбитский» обращался к верующим: «Православные! Сам я стал на сторону Временного правительства и готов верою и правдою служить ему и вас всех единого пастырей и пасомых умоляю сплотиться и вполне довериться ему, исполняя все его распоряжения. Не слушайте разных смутьянов, которые могут появиться среди вас и сбивать вас с толку, подрывая доверие к новому правительству». ⁹¹⁹ Как видим, «шайка бунтарей» и «разные смутьяны» очень быстро, в представлении епископа Екатеринбургского и Ирбитского, меняют свой личный состав на прямо противоположный. 13-го марта Пермское и Мотовилихинское духовенство во главе с епископом Пермским и Кунгурским на своем собрании постановило «выразить полное подчинение Временному правительству и искреннюю готовность содействовать укреплению порядка на основании гражданских свобод». ⁹²⁰

Встала на сторону Временного правительства и местная власть в лице земств и городских дум.

4-го марта председатель Пермской губернской земской управы Е.Д. Калутин (через два дня вставший во главе всей губернии в качестве Пермского губернского комиссара Временного правительства МВД) разослал телеграмму уездным земствам Пермской губернии, в которой говорилось: «Губернская земская управа сегодня совместно с Губернским комитетом земсоюза шлет приветствия председателю Государственной Думы[а] также новому председателю Совета министров князю Львову [с] обещанием полной поддержки земских людей всем начинаниям правительства [по] обновлению страны[а] также обеспечению армии и тыла продовольствием. Полагая[а] что в этих приветствиях и уверениях наши взгляды совпадают [с] вашими[а] просим немедленно[а] : 1) присоединить свой голос [к] нашим заявлениям новому правительству [...]». ⁹²¹

Судя по архивным данным, свою лояльность новой власти в марте 1917 г. письменно засвидетельствовали гласные Екатеринбургского ⁹²² и Пермского ⁹²³ уездных земств, Чердынские уездная и городская земские управы, служащие земства Оханска, участковый земской начальник с. Турьинские рудники Верхотурского уезда, земской начальник Ладьяженский из Нижнего Тагила, личный состав и канцелярия Кунгурского уездного съезда, ⁹²⁴ Красноуфимская ⁹²⁵ и Ирбитская ⁹²⁶ городские думы, а также «классные и

⁹¹⁴ Там же.

⁹¹⁵ Попов Н.Н., Бугров Д.В. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997. С. 24.

⁹¹⁶ Там же. С. 23.

⁹¹⁷ Уральская жизнь (Екатеринбург). – 1917. – 5 марта. – № 51. – С. 3.

⁹¹⁸ Там же.

⁹¹⁹ ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

⁹²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 43об.

⁹²¹ ГАСО. Ф. 658. Оп. 2. Д. 1. Л. 35.

⁹²² Уральская жизнь (Екатеринбург). – 1917. – 5 марта. – № 51. – С. 3.

⁹²³ Пермская жизнь (Пермь). – 1917. – 14 марта. – № 373. – С. 3.

⁹²⁴ ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 21. Л. 42, 42об. А также см.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 348. Л. 16.

штатные чины наружной и сысской полиции г. Пермя», «чины полиции Верхотурского уезда»,⁹²⁷ и «чины судебного и административного ведомства» из г. Камышлова.⁹²⁸

16-го марта от имени Управляющего Пермской губернией губернского комиссара Временного правительства Е.Д. Калугина в Петроград на имя Г.Е. Львова была отправлена телеграмма, в которой сообщалось: «Докладываю Вашему Сиятельству, что мною получены сообщения о выражении приветствия Временному правительству с заявлениями о желании совместной работы с ним [...]».⁹²⁹ Далее следовало перечисление 18-ти местностей губернии, из которых пришли эти сообщения (частично они уже перечислены выше в данной публикации). Попали в это число, кроме перечисленных выше, начальники всех ведомств и представители общественных организаций г. Осы и Осинского уезда; граждане, рабочие, гарнизон, учащая молодежь и городское [само]управление г. Оханска; представители всех общественных организаций Березовского завода (Екатеринбургский уезд); «граждане» Нижне-Тагильского завода (Верхотурский уезд); население Нязе-Петровского завода (Красноуфимский уезд); Турьинское волостное правление (Верхотурский уезд); Успенский волостной хозяйственный совет (Пермский уезд); население и Комитет общественной безопасности Логиновской волости (Екатеринбургский уезд); педагогическая корпорация и педагогический совет Пермской 1-й мужской гимназии; а также педагогический совет Екатеринбургского Алексеевского реального училища. Педагоги последнего постановили «восторженно приветствовать падение старого деспотического режима, боровшегося открыто с просвещением народа и приведшего Россию на край гибели и выразить чувство полной преданности новой государственной власти, которая поведет Россию по пути свободы, просвещения и прогресса».⁹³⁰

Приветствовали смену власти также Екатеринбургский Кредитный союз и Профессиональное общество торговых служащих.⁹³¹

Таким образом, исходя из всех вышеприведенных фактов, можно сделать следующий вывод: падение царского самодержавия либо приветствовалось населением Пермской губернии, а также местными органами власти, либо, по крайней мере, не вызывало негативной реакции с их стороны. Защищать самодержавие открыто никто не захотел или не решился.

Так произошло потому, что мечты и надежды людей в марте 1917 г. ещё пока не сводились к стремлению установить модель определенного социально-политического строя. Многие граждане хотели установить такой аморфно-абстрактный порядок, который, будучи хорошим, справедливым и гуманным, решил бы все проблемы пострадавшего народа. И только несколькими месяцами позже в массовое самосознание значительной части народа (а не только в головы партийных активистов) пришло понимание того, что у каждой социально-политизированной части общества имеются свои, только ей присущие, групповые или классовые интересы, а также свои собственные методы разрешения труднейших проблем.

⁹²⁵ Там же (в ГАПО – Л. 42.).

⁹²⁶ ГАСО. Ф. 644. Оп. 1. Д. 294. Л. 15-17. А также см.: Там же. Ф. 658. Оп. 2. Д. 1. Л. 36.

⁹²⁷ ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 21. Л. 43. А также см.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 348. Л. 16.

⁹²⁸ Там же.

⁹²⁹ ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 21. Л. 42. А также см.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 348. Л. 16.

⁹³⁰ Там же (в ГАПО – Л. 42-43).

⁹³¹ Уральская жизнь (Екатеринбург). – 1917. – 4 марта. – N 50. – С. 3.